

Методология шафиитского мазхаба и ашаритской школы 'акыды как фактор противодействия религиозному экстремизму

Ахмад Шейх Мустафа^{1а}, Р.С. Абутов^{1б}

¹Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5554-7032>, e-mail: a.shiekh.m@gmail.com

^бORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6268-0711>, e-mail: Abutov-radjab@mail.ru

Резюме: Статья посвящена анализу богословского и методологического потенциала шафиитского мазхаба и ашаритской школы 'акыды как внутренних механизмов противодействия религиозному экстремизму в Дагестане. Цель исследования – выявить доктринальные и правовые основания суннитской традиции, обеспечивающие её устойчивость к радикальным интерпретациям религии. Методологическую основу работы составляют историко-доктринальный анализ классических источников, сравнительно-правовой метод и контекстуальный анализ современной публичной деятельности дагестанских богословов. В ходе исследования раскрываются принципы усуль аль-фикха, строгая иерархия источников права и требование доказательности (далиль), ограничивающие произвольное толкование священных текстов. Особое внимание уделяется суннитской доктрине тафхира, включающей систему условий и препятствий его применения, а также разграничению понятий «тяжкий грех» и «неверие». Показано, что концепции маслаха и макасыд аш-шари'а формируют нормативную модель сохранения религии, жизни, разума, потомства и имущества как высших целей шариата. Делается вывод о том, что шафиитско-ашаритская традиция выступает не внешнеполитическим инструментом, а внутренне обусловленным богословским механизмом обеспечения религиозной идентичности и общественной стабильности.

Ключевые слова: шафиитский мазхаб; ашаризм; Дагестан; тафхир; религиозный экстремизм; маслаха; макасыд аш-шари'а; суннитская традиция; усуль аль-фикх

Для цитирования: Абутов Р.С., Шейх Мустафа А. Методология шафиитского мазхаба и ашаритской школы 'акыды как фактор противодействия религиозному экстремизму. *Minbar. Islamic Studies*. 2026;19(2):378–388. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2026-19-2-378-388

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The methodology of the shafi'i madhhab and the ash'ari school of 'aqidah as a factor in countering religious extremism

Ahmad Shiekh Moustafa^{1a}, R.S. Abutov^{1b}

¹*Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5554-7032>, e-mail: a.shiekh.m@gmail.com

^bORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6268-0711>, e-mail: Abutov-radjab@mail.ru

Abstract: The article analyzes the theological and methodological potential of the Shafi'i madhhab and the Ash'ari creed as internal mechanisms for countering religious extremism in the Dagestani context. The aim of the study is to identify the doctrinal and legal foundations of the Sunni tradition that ensure its resilience against radical interpretations of religion. The methodological framework includes historical-doctrinal analysis of classical sources, a comparative legal approach, and contextual examination of the contemporary public activity of Dagestani theologians. The study examines the principles of *uṣūl al-fiqh*, the strict hierarchy of legal sources, and the requirement of evidentiary proof (*dalīl*), which limit arbitrary interpretation of sacred texts. Particular attention is paid to the Sunni doctrine of *takfīr*, including the system of conditions and impediments governing its application, as well as the distinction between major sin and disbelief. It is demonstrated that the concepts of *maṣlahah* and *maqāsid al-sharī'ah* establish a normative framework aimed at preserving religion, life, intellect, progeny, and property as the higher objectives of Islamic law. The article concludes that the Shafi'i–Ash'ari tradition functions not as an external political construct but as an internally grounded theological mechanism for safeguarding religious identity and social stability.

Keywords: Shafi'i madhhab; Ash'arism; Dagestan; takfir; religious extremism; *maṣlahah*; *maqasid al-shari'ah*; Sunni tradition; *usul al-fiqh*

For citation: Abutov R.S., Shiekh Moustafa A. The methodology of the shafi'i madhhab and the ash'ari school of 'aqidah as a factor in countering religious extremism. *Minbar. Islamic Studies*. 2026;19(2):378–388. DOI: 10.31162/2618-9569-2026-19-2-378-388

Введение

Проблема религиозного экстремизма в современном мусульманском обществе требует не только правового и социополитического анализа, но прежде всего богословского осмысления. В условиях Дагестана особую актуальность приобретает исследование внутреннего потенциала традиционной суннитской школы, представленной шафиитским мазхабом и ашаритской школой 'акиды, как устойчивой интеллектуальной системы, способной противостоять радикальным интерпретациям религии.

В современной научной литературе всё большее внимание уделяется теологическим концепциям, которые составляют основу формирования личности религиозного радикала. Как справедливо отмечает Д.А. Шагавиев, в среде мусульман распространены радикальные воззрения, связанные с тремя ключевыми богословскими «болевыми точками»: вопросом определения веры (иман), классификацией единобожия (таухид) и концепцией шариатского государства (халифат). Особое значение имеет суннитский подход к вере: традиционная точка зрения, установленная учёными ислама, заключается в разделении веры на суть и полноту, тогда как деяния (выполнение предписаний шариата) являются частью полноты веры, но не её сутью. Хариджитская же доктрина, объявляющая совершение тяжкого греха актом неверия, нацелена на самоуничтожение мусульманской общины [1, с. 67]. Шагавиев подчёркивает, что отсутствие методологической культуры и специальной подготовки в религиозных науках ведёт к искажённому пониманию вероучения, а владение методологией (усуль аль-фикх) является обязательным условием для вынесения правовых суждений [1, с. 66].

Дагестанская религиозная традиция исторически формировалась в рамках методологии имама Мухаммада ибн Идриса аш-Шафи'и (ум. 820 г.) и богословского наследия Абу-ль-Хасана аль-Аш'ари (ум. 935/936 гг.), что обеспечило ей сочетание нормативной строгости и рациональной аргументации. Данная традиция выработала чёткие критерии правового вывода, строгие условия применения такфира, разграничение понятий «грех» и «неверие», а также концептуализацию общественного блага через доктрину целей шариата (макасыд аш-шари'а). Эти элементы формируют целостную методологическую систему, не допускающую произвольного толкования священных текстов и блокирующую идеологические основания экстремизма.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью показать, что противодействие радикализму в дагестанском контексте не является внешним политическим проектом, а укоренено во внутренней логике суннитской ортодоксии. Цель статьи – выявить богословские механизмы, встроенные в шафиитско-ашаритскую традицию, которые обеспечивают её устойчивость к экстремистским интерпретациям религиозных текстов, а также проанализировать их реализацию в современной публичной деятельности дагестанских учёных. Тем самым исследование демонстрирует, что традиционная исламская методология выступает не только хранителем религиозной идентичности, но и системным фактором обеспечения общественной стабильности.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составляют историко-доктринальный анализ классических источников суннитской традиции, сравнительно-правовой анализ принципов усуль аль-фикха и богословской доктрины такфира, а также контекстуальный анализ современной публичной деятельности дагестанских богословов.

Методологический рационализм шафиитского мазхаба как барьер против правового произвола

Шафиитский мазхаб, основанный имамом Мухаммадом ибн Идрисом аш-Шафи'и, характеризуется строгой иерархией источников права: Коран, Сунна, *иджма'* (консенсус мусульманских ученых) и *кыйас* (суждение по аналогии) [2, с. 39]. В своём фундаментальном труде «ар-Рисаля» имам аш-Шафи'и подчёркивает недопустимость вынесения правовых суждений без опоры на достоверное доказательство (*далиль*), что принципиально ограничивает возможность произвольных, в том числе экстремистских, интерпретаций сакральных текстов [2, с. 39]. Методологический рационализм мазхаба, таким образом, всегда остаётся в рамках, очерченных Откровением, исключая ничем не сдержанный субъективизм.

Важнейшим элементом антиидеологической устойчивости является разработанная в мазхабе система разграничения таких категорий, как тяжкий грех (*кабира*), порицаемое новшество (*бид'а*) и неверие (*куфр*). Крупнейший шафиитский авторитет, имам Йахйя ан-Навави (ум. 1277 г.), в своём комментарии к сборнику хадисов «Сахих Муслим» указывает, что обвинение мусульманина в неверии (*такфир*) допустимо лишь при наличии ясного и недвусмысленного отрицания основ религии, тогда как ошибочная интерпретация или совершение греха не выводят человека из ислама [3, с. 150]. Тем самым внутри самой правовой методологии мазхаба заложен институциональный барьер против такфиризма – одного из ключевых элементов экстремистской идеологии.

Ашаритская догматика: разграничение веры и деяний

В догматической сфере ашаритская школа, восходящая к Абу-ль-Хасану аль-Аш'ари, представляет собой синтез текстуализма и рациональной аргументации, направленный на защиту суннитского вероучения от крайностей как антропоморфизма, так и мутазилитского рационализма. Ключевым для противодействия экстремизму

является ашаритский тезис о том, что вера (иман) есть подтверждение сердцем и словесное исповедание, а деяния не являются её неотъемлемой частью (рукн). Эта позиция принципиально противостоит хариджитской доктрине, объявляющей совершение тяжкого греха актом неверия и выводящей грешника из общины.

Имам Абу-Хамид аль-Газали (ум. 1111 г.) в трактате «Аль-Иктисад филь-и'тикад» прямо предупреждает об опасности необоснованного такфира. Он подчёркивает, что ошибка в толковании (та'виль), если она не касается основ веры, не делает человека неверующим, а чрезмерное расширение круга «неверных» ведёт к разрушению единства общины (уммы) [4, с. 135]. Ашаритская теология, таким образом, формирует догматическую базу для религиозной толерантности в отношении мусульман, допускающих ошибки в понимании второстепенных вопросов религии.

Такфир: условия, препятствия и суннитская правовая осторожность

В классической суннитской традиции вопрос такфира относится к числу наиболее ответственных. В основе подхода лежит известный хадис: «Если человек скажет своему брату: “О неверующий!”, то это обвинение возвращается к одному из них» [5, с. 26]. Суннитская правовая методология выработала строгую систему условий (шурут) применения такфира и препятствий (мавани'), делающих его невозможным. К условиям относится явное отрицание того, что известно из религии с необходимостью (ма'лум мин ад-дин би-д-дарура). К препятствиям – невежество (джахль), принуждение (икрах) и ошибочная интерпретация (та'виль). Даже Ибн-Таймийя (ум. 1328 г.), на которого часто ссылаются радикальные группы, подчёркивал, что такфир конкретного лица невозможен без установления всех условий и устранения препятствий [6, с. 498]. Данная правовая осторожность, унаследованная и развитая шафитскими учёными Дагестана, является мощным антиэкстремистским идеологическим фактором, блокирующим применение такфира как инструмента политической и межличностной борьбы.

Концепции масляха и макасыд аш-шари'а: сохранение общественного порядка как религиозная цель

Принцип недопустимости необоснованного такфира укоренён в более широкой правовой концепции – сохранении общественного порядка как одной из высших целей шариата. Понятие «общественная польза» (масляха) и его теоретическое оформление в доктрине макасыд аш-шари'а (целей шариата) играют здесь ключевую роль. Имам аль-Газали определял масляха как то, что направлено на сохранение

пяти основ: религии (дин), жизни (нафс), разума ('акль), потомства (насль) и имущества (маль) [7, с. 174]. Абу-Исхак аш-Шатыби (ум. 1320 г.) в произведении «аль-Мувафакат» систематизировал данную концепцию, доказав, что все нормы шариата подчинены защите этих фундаментальных интересов [8, с. 31].

Любая деятельность, ведущая к разрушению этих основ, будь то вооружённое насилие, подрыв безопасности или дестабилизация общественного устройства, вступает в противоречие с макасыд, даже если внешне апеллирует к религиозной риторике. Следовательно, суннитская правовая традиция рассматривает сохранение общественной стабильности не как политический компромисс, а как религиозно обоснованную норму. Это проявляется и в разработанном суннитскими учёными запрете на вооружённый мятеж (хурудж) против правителя, если только он не впал в открытое и очевидное неверие (куфр бавах), что также служит предотвращению смуты (фитна) и гражданской войны [9, с. 229].

Реализация богословских принципов в современной дагестанской практике

Рассмотренные теоретические принципы находят практическую реализацию в публичной деятельности дагестанских богословов. Антиэкстремистская идеология формируется здесь не только на уровне теории, но и через систематическую разъяснительную работу: фетвы, пятничные проповеди (хутбы), конференции и цифровые платформы. Ключевой особенностью дагестанской модели является то, что аргументация строится не на политических лозунгах, а на цитировании трудов признанных авторитетов суннитской традиции (ан-Навави, аль-Газали, аш-Шатыби). Фетвы и публичные заявления муфтият а последовательно проводят линию на разграничение понятий «грех» и «неверие, недопустимость насилия и запрет мятежа»¹.

Научная преемственность (иснад) и авторитетность как институциональный механизм регулирования фетвы и противодействия деструктивным интерпретациям

Делегитимация радикальных группировок достигается через демонстрацию методологической несостоятельности их аргументов: указание на нарушение условий такфира, отсутствие легитимных полномочий у самопровозглашённых проповедников и противопоставление их хариджитской модели классической суннитской

¹ Обвинение мусульманина в неверии. *Муфтият Республики Дагестан*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://muftiyatrd.ru/content/obvinenie-musulmanina-v-neverii> (дата обращения: 19.05.2026).

традиции. Таким образом, публичная богословская деятельность, институционализированная через муфтият и исламские образовательные учреждения, превращает антиэкстремизм из ситуативной реакции в системную воспроизводимую линию, укоренённую в тысячелетней традиции.

Шафиитско-ашаритская школа в Дагестане характеризуется опорой на принцип научной преемственности, основанной на непрерывной цепочке передачи знания (иснад), который выступает институциональной рамкой трансляции религиозного знания и регулирования процесса вынесения фетв. В рамках данной традиции религиозное знание не извлекается из индивидуального, непосредственного чтения текстов, но основывается на обучении у признанных учёных в рамках поэтапной образовательной системы, завершающейся получением научной иджазы (разрешения на преподавание).

Классические исламские учёные подчёркивали центральность иснада как гарантии достоверности понимания и корректности передачи знания. Ибн-ас-Саях (ум. 1245 г.) отмечал: «Иснад является выдающейся особенностью этой уммы и одной из строго подтверждённых сунн. Известно не от одного источника, что 'Абдаллах ибн аль-Мубарак (ум. 797 г.), да будет доволен им Аллах, сказал: "Иснад – часть религии; если бы не иснад, каждый говорил бы то, что пожелает"» [10, с. 256]. Данный институциональный механизм образует структурный барьер против «анархии толкования», при которой неподготовленные лица берутся за решение вопросов иджитхада, прежде всего в сфере такфира и вынесения суждений о мусульманских обществах и политических системах.

Шафиитская методология не допускает выступления кого-либо в роли муфтия без соответствия установленным критериям научной квалификации. Имам ан-Навави писал: «Условием является то, чтобы он был знатоком фикха и его основ (усуль), а также детально осведомлённым в доказательствах правовых постановлений, разбирался в методах кыйаса и смыслах, был полностью подготовленным к извлечению хадисов и методике выведения правовых постановлений и норм из этих источников, компетентным в соотношении того, что не прямо указано, владел методологией своего имама мазхаба» [11, с. 43].

Имам ан-Навави также подчёркивал опасность вынесения фетв без должной подготовки: «Имей в виду, что вынесение фетвы представляет собой дело большой ответственности, обладающее высоким статусом и значительной заслугой, поскольку муфтий является наследником пророков (мир им) и выполняет коллективный религиозный долг (фард кифайа), однако он подвержен ошибке. Поэтому говорят, что

муфтий своим суждением реализует предписание Всевышнего. Передаётся также от Ибн аль-Мункадира (ум. 747/748 гг.): «Учёный находится между Аллахом и Его творениями и наблюдает, каким образом он вступает между ними» [11, с. 40].

Экстремистские движения, как правило, разрывают эту научную преемственность, отвергают мазхабную авторитетность и заменяют шариатскую методологию буквальным или эмоционально мотивированным прочтением текстов, что ведёт к разрыву с богословским наследием уммы.

В противоположность этому шафиитско-ашаритская традиция сохраняет непрерывность научной цепи и закрепляет за квалифицированными учёными статус окончательной инстанции в вопросах вероубеждения и права. Таким образом, принцип научной авторитетности и иснада представляет собой институциональный механизм регулирования фетвы, определения границ иджтихада и предотвращения интерпретационных отклонений – одного из ключевых интеллектуальных источников современного религиозного экстремизма.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что богословская традиция Дагестана, основанная на шафиитском мазхабе и ашаритской школе 'акиды, содержит встроенные методологические и догматические механизмы противодействия религиозному экстремизму. Антиэкстремистский потенциал этой традиции является не внешним заимствованием или данью политической конъюнктуры, а внутренним следствием её собственной богословской структуры. Строгая система правового доказательства, ограничение такфира конкретными условиями, разграничение понятий «грех» и «неверие», а также принцип сохранения общественного порядка как одна из высших целей шариата (масляха) – все эти элементы образуют единую, взаимосвязанную систему, которая на протяжении столетий обеспечивала устойчивость дагестанского общества к радикальным идеологиям. Однако функционирование данной системы невозможно вне институциональной среды, обеспечивающей передачу, воспроизводство и легитимацию религиозного знания. Богословские принципы сохраняют свою антиэкстремистскую устойчивость лишь при условии их укоренённости в образовательной структуре и признанной научной иерархии. Следовательно, противодействие экстремизму должно рассматриваться не только как богословская позиция, но и как институционально обеспечиваемый процесс, требующий устойчивых механизмов подготовки и легитимации религиозных специалистов как носителей религиозных знаний.

Из проведённого исследования следует, что противодействие религиозному экстремизму не может быть сведено исключительно к мерам безопасности или административным инструментам. Долговременная стабильность достигается прежде всего через укрепление системы традиционного религиозного образования и институционализацию научной авторитетности.

Интеллектуальный иммунитет против радикальных интерпретаций формируется через устойчивую образовательную модель, связывающую обучающегося с непрерывной научной цепью и формирующую навыки понимания текстов в рамках методологической дисциплины.

В дагестанском контексте шафиитско-ашаритская школа представляет собой не просто историческую конфессиональную принадлежность, а полноценную институционально оформленную эпистемологическую систему, способную создавать взвешенный, доказательный религиозный дискурс. Поддержка традиционных религиозных институтов, развитие подготовки квалифицированных богословов и укрепление регулируемого института фетвы выступают стратегическим направлением профилактики идеологических девиаций.

Эффективная модель противодействия экстремизму должна сочетать обеспечение общественной безопасности с развитием инфраструктуры исламского знания, при котором шафиитско-ашаритская традиция функционирует как внутренний ресурс укрепления общественной стабильности и сохранения религиозной идентичности.

Современная деятельность дагестанских богословов представляет собой актуализацию этого внутреннего потенциала, перевод классических принципов на язык современных вызовов, что делает их аргументацию убедительной и легитимной в глазах верующих.

Литература

1. Шагавиев Д.А. Теологические концепции как фактор формирования личности религиозного радикала. *Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции*. Уфа, 2017. С. 62–69.

2. Аш-Шафи'и, Мухаммад ибн Идрис. *Ар-Рисаля*. Ахмад Мухаммад Шакир (ред.). 1-е изд. Каир: Мустафа аль-Баби аль-Халаяби ва аулядух; 1357 х. / 1938 г. 601 с.

3. Ан-Навави, Йахйя ибн Шараф. *Аль-Минхадж фи шарх Сахих Муслим*. 2-е изд. Т. 1 Бейрут: дар Ихйа' ат-турас аль-'араби; 1392 х. / 1972 г. 245 с.

4. Аль-Газали, Абу-Хамид Мухаммад ибн Мухаммад. *Аль-Иктисад фи-ль-и'тикад* 'Абдаллах Мухаммад аль-Халили (ред.). 1-е изд. Бейрут: дар аль-Кутуб аль-ильмиййа; 1424 х. / 2004 г. 138 с.
5. Аль-Бухари, Мухаммад ибн Исма'иль. *Аль-Джами' ас-сахих аль-мухтасар мин умур Расулиллях ﷺ ва сунанихи ва аййаамиhi*. Т. 8. Каир: аль-Матба'а аль-кубра аль-'амириййа; 1311 х. 176 с.
6. Ибн-Таймиййа, Ахмад ибн 'Абд-аль-Халим. *Маджму' аль-фатава*. Т. 12. Мекка: Комплекс имени короля Фахда по изданию Священного Корана; 1425 х. / 2004 г. 600 с.
7. Аль-Газали, Абу-Хамид Мухаммад ибн Мухаммад. *Аль-Мустасфа*. 1-е изд. Бейрут: дар аль-Кутуб аль-ильмиййа; 1413 х. / 1993 г. 383 с.
8. Аш-Шатыби, Абу-Исхак Ибрахим ибн Муса. *Аль-Мувафакат*. 1-е изд. Т. 1. Джедда: дар Ибн 'Аффан; 1417 х. / 1997 г. 590 с.
9. Ан-Навави, Йахйя ибн Шараф. *Аль-Минхадж фи шарх Сахих Муслим*. 2-е изд. Т. 12 Бейрут: дар Ихйа' ат-турас аль-'араби; 1392 х. / 1972 г. 245 с.
10. Ибн-ас-Салых, 'Усман ибн 'Абд-ар-Рахман. *Ма'рифат анва' аль-'улюм аль-хадис* (ред.). Дамаск: дар аль-Фикр; 1406 х. / 1986 г. 408 с.
11. Ан-Навави, Мухй-ад-дин ибн Шараф. *Аль-Маджму' шарх аль-Мухаззаб*. Т. 1. Каир: Идарат ат-тыба'ат аль-мунириййа; 1347 х. 530 с.

References

1. Shagaviev D.A. Theological concepts as a factor in the formation of the personality of a religious radical. *Countering the spread of extremism and terrorism ideology among youth: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference*. Ufa, 2017, pp. 62–69. (In Russian)
2. Al-Shafi'i, Muhammad ibn Idris. *Al-Risalah*. Ahmad Muhammad Shakir Cairo: Mustafa al-Babi al-Halabi wa Awladuh; 1938. 601 p. (In Arabic)
3. Al-Nawawi, Yahya ibn Sharaf. *Al-Minhaj fi Sharh Sahih Muslim*. Vol. 1. Beirut: Dar Ihya' al-Turath al-'Arabi; 1972. 245 p. (In Arabic)
4. Al-Ghazali, Abu Hamid Muhammad ibn Muhammad. *Al-Iqtisad fi al-I'tiqad*. 'Abdallah Muhammad al-Khalili (ed.). Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiyyah; 2004. 138 p. (In Arabic)
5. Al-Bukhari, Muhammad ibn Isma'il. *Al-Jami' al-Sahih al-Mukhtasar min Umur Rasul Allah ﷺ wa Sunanihi wa Ayyamihi*. Vol. 8. Cairo: Al-Matba'a al-Kubra al-Amiriyyah; 1311 AH. 176 p. (In Arabic)
6. Ibn Taymiyyah, Ahmad ibn 'Abd al-Halim. *Majmu' al-Fatawa*. Vol. 12. Mecca: King Fahd Complex for the Printing of the Holy Qur'an; 2004. 600 p. (In Arabic)

7. Al-Ghazali, Abu Hamid Muhammad ibn Muhammad. *Al-Mustasfa*. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiyyah; 1993. 383 p. (In Arabic)
8. Al-Shatibi, Abu Ishaq Ibrahim ibn Musa. *Al-Muwafaqat*. Vol. 1. Jeddah: Dar Ibn 'Affan; 1997. 590 p. (In Arabic)
9. Al-Nawawi, Yhya ibn Sharaf. *Al-Minhajfi Sharh Sahih Muslim*. Vol. 12. Beirut: Dar Ihya' al-Turath al-'Arabi; 1972. 245 p. (In Arabic)
10. Ibn al-Salah, 'Uthman ibn 'Abd al-Rahman. *Ma'rifat Anwa' 'Ulum al-Hadith*. Nur al-Din 'Itr (ed.). Damascus: Dar al-Fikr; 1986. 408 p. (In Arabic)
11. Al-Nawawi, Muhyi al-Din ibn Sharaf. *Al-Majmu' Sharh al-Muhadhdhab*. Vol. 1. Cairo: Idarat al-Tiba'ah al-Muniriyyah; 1347 AH. 530 p. (In Arabic)

Информация об авторах

Шейх Мустафа Ахмад, PhD (Учебные программы и методы преподавания арабского языка), преподаватель кафедры религиозно-гуманитарных дисциплин Болгарской исламской академии, г. Болгар, Российская Федерация.

Абутув Ражаб Султанович, магистрант Болгарской исламской академии, г. Болгар, Российская Федерация.

About the authors

Shiekh Moustafa Ahmad, PhD (Curricula and Arabic Teaching Methods), Lecturer at the Department of Religious and Humanitarian Studies, Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation.

Rajab S. Abutov, master's Student, Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 31 мая 2026
Одобрена рецензентами: 05 июня 2026
Принята к публикации: 10 июня 2026

Article info

Received: May 31, 2026
Reviewed: June 05, 2026
Accepted: June 10, 2026